

Экран и сцена (прим. к Сов. культуре). — 1990. — № 25. — С. 12.

На недавнем Международном фестивале в Канне был показан фильм «Новая волна». Его автор — известнейший французский режиссер Жан Люк Годар. Это имя вошло в историю мирового кинематографа вместе с именами Ф. Трюффо, К. Шаброля, П. Каста, Л. Малья и других мастеров, положивших начало своеобразному течению во французском кино. Оно было названо «новой волной» и оказало существенное влияние на весь мировой кинематограф. В память о том времени Жан Люк Годар назвал свою ленту «Новая волна». На главные роли пригласил Алена Делона и восходящую итальянскую кинозвезду Домициану Джордано, которую советский зритель знает по фильму Андрея Тарковского «Ностальгия». Мы публикуем напечатанный в итальянском еженедельнике «Эуропео» рассказ актрисы о том, как она работала со знаменитым мэтром.

Домициана ДЖОРДАНО:

Я ТАК И НЕ УВИДЕЛА СЦЕНАРИЯ ФИЛЬМА, В КОТОРОМ СНИМАЛАСЬ

— Почему выбор Годара пал именно на меня? Он никогда этого не говорил. Первое, что сказал, приехав в женеvский аэропорт за мной, было: «Ты не очень-то много снимаешься. Почему? Есть проблемы?» Был плохо выбрит, плохо одет, весь какой-то замасленный, всклокоченный. Я ответила, что отказалась от нескольких предложений, они были неинтересными, и что для меня большая честь работать именно с ним. Он стал объяснять мою роль, но как-то очень отрывочно. Сказал, что я должна буду сыграть как бы двух женщин, то есть нет, одну, но она должна по-разному реагировать на двух разных мужчин.

Потом мы увиделись в парижском отеле «Плаза», куда позднее приехал и Ален Делон. По этому поводу Годар раздавал направо и налево жирные чаевые. А позднее я узнала, что в общем-то он ужасно скуп. Он такой во всем: сейчас делает одно, а через некоторое время — совсем противоположное. Например, постоянно требовал, чтобы мы ему что-то предлагали, спрашивали, в общем, принимали

активное участие в работе. Но попробовал бы кто-то и в самом деле задать ему вопрос — он приходил в ярость. Создает свои фильмы налету: начиная снимать, абсолютно не знает, чем закончит. Я так и не увидела сценария фильма, в котором снималась. Раз в неделю нам приносили листки, на них были расписаны две-три сцены, которые предстояло снять. Мне кажется, Годар больше всего боится, что его могут «вычислить», понять, что он может сделать в следующий момент, — эта мысль ему просто внушает ужас.

Он постоянно противоречит сам себе — это его стиль работы. Например, говорит: «В этой сцене ты должна быть печальной. Нет, так мне не нравится. Теперь наоборот: сыграй радость. Опять не то. Попробай изобразить капризную девочку. Плохо! Давай сделаем так: сыграй всю сцену жестко, очень жестко!» Словом, одно и то же надо было проигрывать раз десять и все по-разному. Уже потом мне объяснили: он делает так потому, что не знает, как будет разворачиваться его история, и хочет иметь пе-

ред собой всю возможную «гамму», чтобы выстроить фильм так, как ему кажется необходимым.

И еще один любопытный момент, касающийся «метода» Годара. То, что делается на съемочной площадке, для него непосредственно связано с тем, что происходит в этот момент около нее. Например, был такой случай: мы разговаривали о Тарковском и немного поспорили. На другой день он снял целую сцену в стиле Тарковского: берег озера, вдали — фигура Алена Делона, ветер несет сухие листья... Другой случай: Делон захотел порепетировать до съемок. Годару это пришлось не по вкусу. В пику он снял целую сцену вроде бы с Аленом Делоном, а вроде бы и нет — в кадре видны только ноги актера, предметы, которые были вокруг него, а сам Делон остался за кадром. Очень хочется почитать, что напишут об этих кадрах критики!

Я пыталась как-то приблизиться к нему, но постоянно наткнулась на некую стену. Ему не нравилось общаться, он предпочитал получать от меня записки и отвечать на них

письменно, иногда исписывал целую страницу. Было такое ощущение, что реальность, живые люди ему неприятны. Даже имя женщины, графини Елены Торлато Фаврини, которую я играю в «Новой волне», он взял из другого фильма. Мне кажется, Годар боится людей, и потому в своих отношениях с другими он старается сразу же подвить любого. Но и здесь он верен себе, его настроение может мгновенно меняться. Однажды почему-то набросился на Алена Делона, стал выкрикивать оскорбления прямо ему в лицо. Тот ответил тем же. Надо было видеть эту сцену! Кажется, Годару доставило настоящее удовольствие выслушивать оскорбления, он сразу расслабился, стал еще меньше, и только тихонько хихикал.

Но такое мог позволить себе разве лишь Делон. Он не только прекрасный актер и безупречный бизнесмен, он может защитить и себя, и тех, кто с ним рядом. Хотя по своим воззрениям Делон принадлежит к правым, он, не задумываясь, помогает тем, кто в этом нуждается. Помню первый день съемок, 4 сентября. Годар хотел, чтобы я искупалась в озере. Это было в полдень,

но он сказал, что мы пождем до вечера, — тогда и снимем сцену с купанием. А вечером, все знали, будет собачий холод, и вода станет ледяной. Делон очень твердо сказал, что это невозможно, и Годар изменил свое решение.

Очень сложный характер — Жан Люк Годар. Аджани не смогла работать с ним, Шигулла — тоже. Но я выстояла до конца. Мне не хотелось рассказывать эти вещи, но ведь я не первая, кто жалуется на великого мэтра. У меня есть книга «Автопортрет», написанная другом Годара — Трюффо. В этом томе есть очень горькие, даже оскорбительные строки о нем, его манере работать, его отношениях с людьми. И кто бы подумал — Годар воспринял эти страницы спокойно, даже сам написал введение. Вот что он говорит, обращаясь к своему другу Трюффо: «Нас всегда связывал только экран. Экран — та самая стена, которую необходимо перепрыгнуть, чтобы уйти от наших жизней».

Таков он, Жан Люк Годар. Он спрятался от реальной жизни в кино, он весь — там.

Публикацию подготовила
М. АРКАДЬЕВА.